

В.К. Загвоздкин

Рудольф Штайнер - основатель вальдорфской педагогики

Биографический очерк

Рудольф Штайнер (1861-1925), без сомнения, является одним из интереснейших и удивительнейших духовных явлений нашего столетия: он - редактор и издатель естественнонаучных трудов Гете, все значение которых было им впервые открыто и сделано плодотворным для культуры; автор значительных трудов в области философии и теории науки; как основатель антропософии он сделал попытку создать методы исследования духовной стороны мира и человека; им были даны значительные импульсы в архитектуре, театральном искусстве, создано новое искусство движения - эвритмия; основанный им метод ведения сельского хозяйства является пионером экологического сельского хозяйства, а идеи в области социальной жизни положены в основу деятельности многих учреждений, консультационных фирм и банков; наконец, нельзя не упомянуть о вдохновленной им лечебной педагогике и медицине. Однако, наибольшую известность его имя получило в связи с широким распространением

педагогических учреждений - прежде всего детских садов и школ - работающих на основе созданной им педагогики. Учение и обучение являются, пожалуй, основным мотивом всей его жизни.

1. Детство и школьные годы

Штайнер родился в 1861 году в Австро-Венгрии, в простой семье железнодорожного служащего. Его отец был сначала телеграфистом, а затем - начальником небольшой станции. Так Штайнер, уже будучи ребенком, знакомится с новшествами тогдашней техники - телеграфом, телефоном, устройством железнодорожной станции. С другой стороны, его детство проходит в живописном природном окружении, которое мальчик сопереживает всеми силами своей детской души. Эта противоположность природного и технического, ставшая одной из основных проблем современного человечества, с детских лет начинает волновать мальчика.

Забываясь о будущем своего сына, отец стремится дать ему хорошее образование. Он видит в сыне будущего железнодорожного инженера и поэтому отдает его не в гимназию, а в реальное училище. Однако, материальные возможности семьи были весьма ограничены. Маленький Рудольф, понимая это, старался очень прилежно учиться: хорошие ученики освобождались от оплаты за обучение. Но, помимо таких внешних мотивов, характерной чертой молодого Штайнера являлось то, что он живо и глубоко интересовался предметами, преподаваемыми в школе, и много учился сам. Так он самостоятельно по книге, взятой у учителя, вдохновенно изучает геометрию, затем овладевает дифференциальным и интегральным исчислением намного раньше своих сверстников; четырнадцати лет он достает себе "Критику чистого разума" Канта и усердно изучает ее, а затем и другие философские книги; наряду с программой реального училища он самостоятельно проходит курс гимназии, овладевая греческим и латынью; история и литература становятся еще одним увлечением подростка и юноши. В этом разнообразии интересов можно уже увидеть семена будущей концепции вальдорфской школы, объединяющей в своем учебном плане гимназический, гуманитарный цикл и реальную школу, ориентированную на естественнонаучные и математические дисциплины.

О том, какое значение имела школа и образование в жизни Штайнера, мы можем узнать из его автобиографии. Описание жизни в семье занимают сравнительно малое место. Зато с какой любовью Штайнер вспоминает о своих учителях! Он подробно описывает методы и содержание преподавания и дает живые портреты тех людей, которые оказали на него влияние в школьное время, а также во время учебы в Высшей технической школе в Вене. В этом опять-таки нельзя не увидеть еще один принцип, положенный в основу педагогики вальдорфских детских садов и школ: подчеркивание

роли личности воспитателя и учителя, его человеческих качеств - решающим в деле образования и воспитания являются не "методики" и "технологии", а сам человек, способный вдохнуть живой дух и душу в преподаваемый материал.

Еще один важный мотив школьных лет, сыгравший в дальнейшей жизни Штайнера огромную роль - это помощь отстающим. Примерно с четырнадцати лет он начинает заниматься с учениками своей школы, давая им вспомогательные уроки, "чтобы хоть немного добавлять к тому, что тратили мои родители на мое образование из своих скудных доходов". Он пишет: "Я обязан этим занятиям очень многим. Преподнося воспринятый материал другим, я в известном смысле пробуждался для него". Это активное учение для преобразования воспринятого материала и преподавания другим ученикам, имевшим трудности в усвоении, явились первыми конкретными упражнениями в дидактическом искусстве, и, кроме того, - живой школой психологии. "На моих учениках я познакомился с трудностями человеческого душевного развития". И опять-таки этот мотив мы встречаем позже в основанной им педагогике: поощрение духа взаимопомощи и поддержки, являющихся противоположностью отбору и селекции особо одаренных: если у меня есть способности и что-то получается хорошо и я помогаю слабому, то мои способности не только не исчезают, но получают возможность развиваться в ином качестве - социальной ответственности. Следствием такого подхода является развитие социальных способностей понимания других людей и ориентации поступков на другого - одно из самых ценимых в современном обществе качеств человека. Этой частной преподавательской деятельностью Штайнер продолжает заниматься затем в течение многих лет, о чем мы еще будем упоминать.

И, наконец, нельзя не сказать еще об одной важнейшей стороне внутренней жизни мальчика, в которой можно усмотреть семена будущей антропософии. В своей автобиографии Штайнер описывает, как в возрасте около семи лет он переживает в себе пробуждение способностей духовного зрения. Перед его внутренним взором начинает раскрываться другая сторона мира, сокрытая от чувственного взгляда: "Я различал предметы и существа, которые `видят`, и которые `не видят`". Мальчик, однако, был далек от того, чтобы просто наивно принимать этот свой дар. Он стремится осмыслить его, тщательно следя за тем, чтобы не подпасть иллюзиям или мечтательности. В этом ему помогает математика: "Я хотел найти основания сказать себе, что переживание мира духовного настолько же мало есть иллюзия, как и переживание мира чувственного. В геометрии можно знать нечто, что переживает сама душа благодаря своей собственной силе. Эта мысль позволяла говорить о духовном мире так же, как и о чувственном..." Описания переживаний духовного мира в детстве мы можем найти в биографиях многих людей, например, нашего соотечественника выдающегося деятеля русской культуры о. Павла Флоренского. Отличие Штайнера состояло в том, что его духовный опыт со временем не отходит на задний план, как это происходит у Флоренского. Этот опыт не носит также спонтанного не контролируемого сознанием характера, как это имеет место у многих мистиков, часто мало связанных с реалиями конкретной жизни. Духовный опыт Штайнера позволяет ему глубже и полнее понимать явления и процессы окружающего мира природы и жизни людей, с которыми ему приходится сталкиваться. Именно это дает ему возможность действовать гораздо более плодотворно и успешно в повседневных делах. Положение - духовное должно служить жизни - есть, пожалуй, основной нерв созданной им впоследствии "науки о духе" или антропософии. А пока, в течение многих лет, Штайнер ничего не говорит об этом: духовный плод требует

долгого созревания.

2. Вена, Веймар, Берлин

Осенью 1879 года Штайнер поступает в Высшую Техническую школу в Вене. Главные предметы изучения - математика, естественная история, химия. Там он знакомится с выдающимся исследователем Гете, комментатором Фауста - профессором Карлом Юлиусом Шроером, лекции которого по истории литературы производят на молодого студента глубокое впечатление. Независимо от Шроера, занимавшегося главным образом литературным творчеством Гете, Штайнер знакомится с учением Гете о цвете и самостоятельно начинает заниматься оптикой. Он показывает свои первые манускрипты Шроеру и высказывает мысль о том, что в гетевском подходе к феноменам света и цветов скрыты еще неисчерпанные для науки возможности. Эта работа приводит к тому, что Шроер рекомендует двадцатидвухлетнего студента издателю Кюршнеру, планировавшему академическое издание "Немецкой национальной литературы" - монументальной серии, охватывающей более 200 томов - в качестве редактора и комментатора естественнонаучных сочинений Гете. Подобное предложение не могло не вызвать у издателя удивления. Однако, после некоторых колебаний, Кюршнер соглашается принять предложение, но с условием поручительства Шроера, которое тот охотно предоставляет. Штайнер с энтузиазмом берется за дело и в короткие сроки добивается удивительного успеха. Его комментарии и вводные очерки к научным творениям Гете получают самую высокую оценку специалистов. Этой деятельности по работе над научным наследием Гете, а также гетевской эстетике Штайнер посвятил в общей сложности около пятнадцати лет.

В 1884 году, также по рекомендации Шроера, Штайнер становится домашним учителем в семье венского коммерсанта Ладислава Шпехта. Среди четверых сыновей, с которыми должен был заниматься Штайнер, был один, вызывавший у родителей особое беспокойство. Десятилетний мальчик считался телесно и душевно больным. Он страдал гидроцефалией. Малейшее умственное напряжение вызывало у него приступы головной боли, бледность и нарушения в поведении. Домашний врач семьи Шпехт, знаменитый венский врач Бройер, учитель Фрейда, высказал сомнения в способности ребенка к развитию. Штайнер, напротив, был убежден в том, что в ребенке скрыты большие духовные способности и что все дело состоит только в том, чтобы привести духовно-душевное в правильную, здоровую связь с телесным. Семья поверила Штайнеру, и мальчик был целиком отдан ему на воспитание. "Эта воспитательная задача была для меня богатым источником учения. Благодаря практике обучения, которое мне приходилось применять, мне открылось понимание связи между духовно-душевым и телесным в человеке. Здесь я прошел подлинную школу физиологии и психологии. Я понял, что воспитание и преподавание должны стать искусством, основанным на подлинном познании человека. Я должен был тщательно придерживаться принципа экономии. Для какого-нибудь урока, продолжавшегося полчаса, мне часто приходилось готовиться в течение двух часов с целью так оформить преподаваемый материал, чтобы в возможно короткий промежуток времени и при наименьшем напряжении сил ученика достичь максимально возможной продуктивности. Нужно было тщательно продумать

последовательность преподаваемых дисциплин, определить весь режим дня мальчика. В течение двух лет мой ученик смог нагнать упущенное в школе, а потом с успехом сдать экзамен на аттестат зрелости". Позднее он поступил в университет и стал врачом.

В этом удивительном педагогическом и терапевтическом достижении, как и в подходе Штайнера к задаче, поставленной перед ним, можно уже узнать основные черты будущей вальдорфской педагогики. С одной стороны, взгляд Штайнера направлен на духовно-душевное существо своего питомца, на глубоко сокрытые способности и задатки. С другой стороны, он видит перед собой задачу, к которой следует подходить естественнонаучно, методически, принимая во внимание физиологическую и психологическую стороны. Здесь не поможет голый энтузиазм. Необходим трезвый почти технический подход, чтобы построить преподавание с учетом терапевтического и гигиенического аспектов. Действие духовного усилия следует проверять на телесном самочувствии и вносить необходимую корректировку. Этому учету телесной конституции учеников, особому вниманию телесному развитию и здоровому сочетанию телесного с душевно-духовным суждено было впоследствии стать одной из типических отличительных черт вальдорфской педагогики.

Деятельность домашнего учителя в семье Шпехт закончилась в 1890 году, когда Штайнер переехал в Веймар, город Гете и Шиллера, для работы в архиве Гете. Как мы уже упоминали, его вводные статьи и комментарии в издании "Немецкой национальной литературы" получили высокую оценку. Теперь же Штайнеру было поручено подготовить к изданию часть научного наследия Гете в рамках самого полного издания Гете, предпринятого герцогиней Софией. Штайнер проводит в Веймаре в общей сложности семь лет. В свои венские и веймарские годы наряду с педагогической деятельностью и исследованиями творчества Гете Штайнер много работает над разработкой собственной научно-философской позиции. Он пишет "Теорию познания мировоззрения Гете", защищает докторскую диссертацию, изданную затем небольшой книжкой под названием "Истина и наука", создает свой основной философский труд - "Философию свободы". Во всех этих работах Штайнер пытается обосновать идею новой науки, в которой могли бы найти живое выражение как дух природы, так и существо человека. В "Философии свободы" он пытается показать, что подлинное существо человека состоит в творческой свободе. Он выступает против любого принуждения человека извне, какие бы формы оно ни принимало. Но подлинное свободное действие - это не произвол, а действие, опирающееся на познание. К сожалению, мы не можем здесь подробней останавливаться на существе штайнеровской "Философии свободы". Какой однако может быть основанная на познании деятельность, какие плоды она может приносить, показала его работа в семье Шпехт, а также его дальнейшая жизнь и деятельность.

В 1897 году Штайнер переселяется в Берлин, где становится редактором "Литературного журнала". Благодаря этой деятельности он знакомится с самыми разными кругами берлинского общества. Он сотрудничает с "Театральным обществом", публикует критические статьи в "Драматическом листке", участвует в работе "Свободного литературного общества".

Правление Школы для рабочих, основанной Либкнехтом, приглашает его преподавать рабочим историю и ораторское искусство. Штайнер с радостью и воодушевлением берется за эту задачу и таким образом знакомится с проблемами

современного ему пролетариата, с социалистическим движением и марксизмом. И опять он оказывается перед педагогической задачей. Ему предстояло преподавать взрослым мужчинам и женщинам из пролетарской среды, ориентированным на марксизм, приходившим на занятия после тяжелого трудового дня. Один из участников этих занятий вспоминал, что Штайнеру удалось сделать занятия интересными и живыми и пробудить у рабочих духовную жизнь. Число слушателей постоянно росло. Деятельность в этой школе продолжалась шесть лет и была закончена лишь в 1904 году, когда Правление Школы, опасаясь растущей популярности Штайнера, вынуждено было прекратить сотрудничество ввиду немарксистской ориентации преподавания.

3. Грань веков - грань жизни

В середине сентября 1900 года Штайнера пригласили выступить с докладом о Ницше в Теософской библиотеке графини и графа Брокдорф. Это событие можно считать поворотной точкой его жизни. Штайнер заметил, что среди его слушателей были люди, серьезно стремящиеся к духовному познанию. Слушатели же заметили, что Штайнер не просто излагает прочитанное, но руководствуется собственным глубоким духовным опытом. Последовало вторичное приглашение. На этот раз Штайнер говорил об эзотерической основе творчества Гете, о символике его "Сказки о Зеленой Змее и прекрасной Лилии". Затем Штайнер читает целый лекционный курс о христианских мистиках и о христианстве. Вскоре его просят стать секретарем немецкого отделения Теософского Общества и взять на себя руководство им.

В рамках Теософского общества Штайнер начинает развивать свою "науку о духе". Он убежден, что современной цивилизации необходимо новое духовное познание, преодолевающее односторонности материалистического естествознания с одной стороны, и чисто духовного, мистически-религиозного - с другой. В этом духовном познании он видит выход из того тупика в развитии западной цивилизации, к которому неизбежно приведет засилье чисто материалистического естествознания. При этом он постоянно подчеркивает практическую направленность развиваемой им теософии, а позднее антропософии.

Постепенно благодаря деятельности Штайнера теософское движение становится заметным явлением духовной жизни Германии. Возникает потребность в собственном здании, и Штайнер создает модель Гетеанума, в строительстве которого участвуют представители более десяти народов Европы, в том числе и представители русской интеллигенции (А. Белый, М. Волошин, Маргарита Волошина и другие). О размерах проделанной в течение всего десяти лет работы можно судить хотя бы по тому, что Гетеанум - монументальное здание, построенное из различных пород дерева - возводился на добровольные общественные пожертвования, что для такого движения, как теософское движение в Германии 1902-1903 годов, состоявшего из нескольких разрозненных небольших групп, совершенно немыслимо. К 1913 году, началу строительства, движение уже насчитывало тысячи членов во многих городах.

Помимо лекторской деятельности, руководства Обществом, личных консультаций, Штайнер закладывает основы своей "духовной науки" и пишет ряд основополагающих

статей и книг. В своих лекциях, которые по большей части стенографируются для дальнейшего издания, он касается разнообразнейших тем духовной жизни, истории, познания мира и человека. В докладах, прочитанных Штайнером в разных городах Германии в 1906-1907 годах и обобщенных затем в маленькой книжечке "Воспитание ребенка с точки зрения духовной науки", он впервые излагает свои взгляды на развитие ребенка, в особенности на его мышление, выделяя три основных этапа в его развитии: мышление как подражающее постижение осмысленных человеческих действий и осуществление его через собственные действия; мышление как образно-символическое понимание происходящих в мире процессов; мышление как лично и идеально мотивированный вопрос. Штайнер сравнивает развитие мышления с появлением у растения цветка. Если мы хотим вырастить цветок, то мы ухаживаем за почвой, следим за светом и теплом, короче, мы создаем условия для здорового роста всего растения целиком, и тогда в нужное время у него распускается цветок. Штайнер подходит к основной проблеме современной педагогики - развитию мышления - не напрямую, в лоб, не выделяет мышление особо, изолируя от других значимых сторон человеческой душевной жизни, а определяет, какие специфические возможности и шансы имеет каждый возраст, и исходит из потребностей ребенка в развитии в каждый конкретный момент, а не из опережающей развитие, бегущей впереди него деятельности. Эти шансы важно не упустить, важно дать им наибольшую возможность для раскрытия. Иными словами, детство должно быть детством, а не подготовкой ко взрослой жизни или к "поступлению в школу", как это часто бывает сегодня. В том, что детство со всеми его особенностями существует, есть глубокий смысл.

Осуществление педагогики, основанной на подлинном познании человека, требует большего, чем только особых учебных планов и программ. Оно требует особой организации, которая целиком и полностью сориентирована на педагогическое действие. Высшим принципом такой школы должно стать педагогическое понимание. Это предполагает, что коллегия учителей подобной школы постоянно делает совместные усилия по углублению своего понимания существа растущего человека, и решения конкретных педагогических вопросов ориентируется не на предписания, даваемые извне государственными органами управления, но на педагогическую ситуацию, связанную с потребностями конкретных детей.

4. Основание первой вальдорфской школы в Штуттгарте 1919-1925 гг.

В самый разгар строительства Гетеанума, в 1914 году, разразилась катастрофа первой мировой войны. За годом 14-м последовал 17-й. Штайнер далек от того, чтобы безучастно, созерцательно относиться к трагическим событиям тех лет. Он набрасывает свой план выхода из войны и передает его ведущим политикам Германии и Австрии. В нем он описывает "среднеевропейскую программу" социального переустройства, подчеркивая культурно-духовную целостность народов Европы. Одновременно он подчеркивает опасность национализма, выразившегося в идее национальных государств, так как в Европе тесно сосуществуют на одной территории представители разных народов. Штайнер пророчески говорит и пишет о том, чем может обернуться для Европы соединение принципа государственности и принципа нации. "Освобождение

народов возможно. Но осуществимо оно только в результате освобождения отдельного человека, а не наоборот. Если станут свободными люди, то через них станут свободными и народы". Принцип национального он рассматривает, как относящийся к культурно-духовной сфере. Последняя не может находиться под государственно-бюрократическим контролем и управлением. В ней должна господствовать свобода. Государство должно защищать эту свободу, дать ей возможность беспрепятственно развиваться. То, что Штайнер был прав, показывают начавшиеся в Восточной Европе после 1919 года столкновения на национальной почве, национал-социализм в Германии, кровопролитные национальные конфликты в Югославии и т.д.

В 1919 году Штайнер пишет "Воззвание к немецкому народу и культурному миру", где он впервые публично формулирует свой план переустройства общества в соответствии с требованиями современности. Под этим воззванием подписались многие видные деятели Германии того времени (профессор права Вильгельм фон Блюме, Томас Манн и др.). Профессор Блюме стал затем активным участником возникшего движения за "Трехчленность общественного организма", опиравшегося на идеи Штайнера.

Штайнер выступает с лекциями, посвященными социальному вопросу, перед образованной публикой, а также перед рабочими. В одном из таких выступлений он ярко обрисовал школу нового типа как непременную составную часть свободной духовной жизни общества, без которой никакие внешние социальные реформы не будут плодотворными на длительную перспективу. Рабочие фабрики - это была сигаретная фабрика Вальдорф-Астория - обратились к своему директору Эмилю Мольту с просьбой помочь создать такую школу. Мольт обратился к Штайнеру с просьбой взять на себя педагогическое руководство будущей школой. Штайнер с готовностью согласился. Это было 25 апреля 1919 года. Далее следует стремительное развитие событий: уже 13 мая было получено разрешение на основание новой школы от министра культуры Хаймана, в июне Штайнер читает лекции о народной педагогике, в августе он проводит интенсивные семинары с двенадцатью учителями - будущими коллегами Первой вальдорфской школы. 7-го сентября школа была уже открыта сразу с восемью классами и 256 учениками.

Поразительно то, что вальдорфская педагогика, нашедшая свое практическое воплощение в Первой школе, сразу создается со всеми теми инновациями, которые характеризуют ее и по сей день. Создается впечатление, что Штайнер лишь терпеливо ждал подходящего момента, чтобы осуществить годами вынашиваемые им педагогические идеи. Перечислим коротко те основные инновации, которые осуществил Штайнер в "материнской школе" вальдорфского движения:

- специфически возрастная ориентация учебного плана и методов обучения; содержание образования ориентируется на духовные потребности каждой возрастной ступени и служит духовно-душевному развитию ученика;
- принцип классного учителя, который ведет свой класс с первого по восьмой год обучения; классный учитель ответственно в сотрудничестве со своими коллегами, в кооперации с родителями, выстраивает весь учебный процесс и обладает значительной степенью педагогической свободы; для ребенка младшей и средней школы учитель важнее предмета;
- возрождение традиции устного рассказа учителя, материалом для которого

служат культурно-исторические предания человечества (сказки, легенды о святых, басни, библейская история, мифология народов мира, сцены из древней и средневековой истории, биографии выдающихся исторических личностей и проч.); рассказыванию и пересказу ежедневно отводится специальное время урока; интеграция театральных постановок этих сюжетов в учебный процесс;

- особый акцент на художественный, эстетический элемент в преподавании, а также на рукоделие и ремесла; в учебный план включены живопись, пластицирование, музыка, эвритмия, рукоделие (также и для мальчиков), ремесла - работа по дереву и металлу,- (также и для девочек), садоводство; таким образом, через многообразную практическую деятельность, развивается волевая культура ученика;

- совместное обучение мальчиков и девочек, а также отсутствие разделения по социально-материальному признаку; школа - есть школа для всех;

- отмена цифровой оценки (отметок); отмена второгодничества; школа, таким образом, перестает быть местом раздачи социальных шансов и селекции - сортировки учеников на хороших и плохих; каждый может свободно и беспрепятственно развиваться в соответствии со своими индивидуальными особенностями;

- терапевтический аспект педагогики; введение гигиенической организации преподавания, ориентация на ритм дня, недели, года; предметы преподаются эпохами - в течение 3-4 недель один предмет на первом сдвоенном уроке; это ведет к концентрации учебного материала, а также дает возможность учителю для органического, последовательного развития материала в течении эпохи.

- связанная с терапевтическим аспектом интеграция врача в жизнь школы; последний участвует в конференциях и преподает;

- преподавание двух иностранных языков с первого класса по особым методам;

- еженедельные конференции учителей с целью постоянного обновления педагогики через углубление познания человека и практического дальнейшего образования и профессионального развития учителя; этому служат обсуждения отдельных учеников или целых классов, а также обсуждение вопросов методики и дидактики;

- коллегиальное самоуправление школы учителями;

- совместная работа родителей и учителей, посвященная общей задаче воспитания;

Все эти инновации Штайнер выдвинул как требования к современной школе, а также практически осуществил их в Первой вальдорфской школе. Им также был дан ряд новых импульсов в методике и дидактике преподавания отдельных дисциплин. Само собой разумеется, что традиционному преподаванию естественных наук - математики, физики, биологии, химии - уделяется также очень серьезное место. Преподавание естественнонаучных дисциплин в вальдорфской школе, опирающееся на подход к естествознанию Гете, вызывает в последние годы особый интерес со стороны

государственной системы образования ФРГ в связи с общим кризисом науки, проблемами гуманизации школы, а также экологическим воспитанием.

Вплоть до своей смерти, последовавшей в марте 1925 года, Штайнер интенсивно участвует в жизни школы, регулярно проводит конференции, участвует в обсуждении трудных учеников. Насколько конкретно было это участие, мы можем увидеть на следующих примерах. В одном классе был мальчик, вызывавший общее беспокойство. Штайнер посоветовал дать ему задание самому сшить себе новые башмаки. В результате этой работы трудности, испытываемые подростком и учителями, были в существенном преодолены. По поводу другого ученика с отклонениями в поведении Штайнер посоветовал учителю задавать тому каждый день вопрос и спрашивать на другой день ответ. "Удивительно, что тот факт, что его спрашивали каждый день, подействовал оздоравливающе на всю душевную жизнь мальчика, - вспоминает классный учитель, - у него появилась уверенность в себе, которая медленно начала возрастать". Каролина Хайдебрант, которая в своих воспоминаниях приводит множество подобных примеров, отмечает, что в первое время, когда речь заходила о трудных учениках, Штайнеру было достаточно просто сказать, где сидит ребенок, и он тотчас знал, о ком идет речь. Другая учительница, пожаловавшаяся Штайнеру на то, что ей трудно каждый день вспоминать перед сном всех учеников своего класса, то есть 30 детей, вспоминает, как Штайнер возразил ей на это: "А как же я имею перед собой каждый день всю школу?". Штайнер на своем личном примере показал, что значит искусство воспитания на основе познания человека.

Вскоре работа школы привлекает внимание педагогической общественности и Штайнера начинают приглашать в разные города Германии, Швейцарии, Англии для выступления с докладами об основанной им педагогике. Эти лекционные курсы были застенографированы и составляют вместе с семинарами для учителей штуттгартской школы 15 томов собрания сочинений о педагогике и воспитании.

Штуттгартская школа в своем становлении пережила ряд кризисов. Первая государственная инспекция, состоявшаяся в 1923 году, констатировала ряд недостатков в работе. Ознакомившись с критикой, Штайнер признал ее справедливой. Весь 1924 год он вместе с коллегией посвятил совершенствованию педагогического процесса. Во многом эта работа осталась незавершенной. Осенью 1924 года Штайнер планирует провести специальный семинар, посвященный моральному воспитанию, а также углубить художественный элемент в преподавании отдельных предметов. Однако болезнь, а затем последовавшая через полгода кончина, помешали ему осуществить эти планы.

Коллегия, воспринявшая смерть Штайнера, как призыв к ответственности, постаралась усилить свою работу в указанных направлениях. С удовлетворением можно констатировать, что это ей удалось. Отчетный документ государственной инспекции, проведенной осенью 1925 года - то есть спустя полгода после смерти Штайнера - советником школьного департамента Хартлибом, заканчивается словами: "Кто соприкоснется с вальдорфской школой, тот с первого мгновения не может не поддаться впечатлению, что школу ведет своеобразная учительская коллегия. Образцовым кажется мне взаимосвязь коллег между собой; один в любви служит другому; каждый излучает силы, чтобы опять-таки принять силы от другого; от этой коллегии далеки мелочная грызня, зависть и ревность".

К концу нашего столетия вальдорфская педагогика превратилась в мировое педагогическое движение. Она вышла далеко за рамки собственно педагогических учреждений, сделавшись особой педагогической культурой. Это выражается, например, в особой архитектуре школ, стиле отделки и оформления помещений детских садов и школьных классов, разработке специфической культуры празднования праздников годовичного круга с детьми в детских садах, школах и дома. При школах и детских садах существуют родительские клубы, есть фирмы, выпускающие "вальдорфскую игрушку", особые восковые мелки, восковой пластилин, краски, музыкальные инструменты. Ряд издательств выпускает детские книги с иллюстрациями особого стиля - противовес антипедагогическим комиксам. Из вальдорфского движения вышло несколько знаменитых в Германии сказочников и толкователей сказок. Получили распространение "сказочные клубы", детские кукольные театры, детский цирк и другие формы творческой деятельности, вальдорфские летние лагеря с работой на ферме или в лесу и т.д. Знаменитый детский писатель Михаэль Энде - бывший вальдорфский ученик, автор книг "Момо" и "Бесконечная история", ставших бестселлерами детской немецкоязычной литературы, - в своих книгах воплощает живой "вальдорфский дух". Вальдорфские школы и инициативы становятся живыми педагогическими сообществами, "экологическими нишами" детства.